

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 711.13(571.651)

DOI: 10.24412/1998-4839-2026-1-178-189

EDN: OOLFDN

CC BY-NC-SA 4.0

**Пространственная организация Чукотского автономного округа.
Часть I. Становление расселения региона****Елена Андреевна Чайка¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

archichaika@yandex.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос становления системы расселения Чукотского автономного округа с древнейших времен до начала XX века. Рассматриваются факторы, повлиявшие на пространственную организацию региона на ранних этапах, включая климатические условия и их динамические изменения, миграционные процессы, типы и формы традиционной хозяйственной деятельности, этническое зонирование региона и динамику расселения, влияние землепроходцев и иностранной экспансии на формирование пространственной организации региона. Данные вопросы рассматриваются как основа для последовавшего в XX веке интенсивного освоения и дальнейшего анализа перспективного развития на современном этапе.

Ключевые слова: Чукотка, система расселения, пространственная организация региона, градостроительство на Крайнем Севере, АЗ РФ

Для цитирования: Чайка Е.А. Пространственная организация Чукотского автономного округа. Часть I. Становление расселения региона // Architecture and Modern Information Technologies. 2026. № 1(74). С. 178-189. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2026/1kvart26/PDF/11_chaika.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2026-1-178-189 EDN: OOLFDN

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

**Spatial organization of the Chukotka autonomous district.
Part I. Formation of the settlement system****Elena A. Chaika¹**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

archichaika@yandex.ru

Abstract. The article raises the issue of the formation of the settlement system of the Chukotka Autonomous Okrug from ancient times to the beginning of the 20th century. It examines the factors that influenced the spatial organization of the region in its early stages, including the climatic conditions and their dynamic changes, which influenced migration processes, the types and forms of traditional economic activities, the ethnic zoning of the region and the dynamics of settlement, and the influence of explorers and foreign expansion on the formation of the spatial organization of the region. These issues are considered as a basis for the subsequent intensive development in the 20th century and further analysis of the current development prospects.

Keywords: Chukotka, settlement system, spatial organization of the region, urban planning in the Far North, Russian Far East

¹ © Чайка Е.А., 2026

For citation: Chaika E.A. Spatial organization of the Chukotka autonomous district. Part I. Formation of the settlement system. Architecture and Modern Information Technologies, 2026, no. 1(74), pp. 178-189. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2026/1kvart26/PDF/11_chaika.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2026-1-178-189 EDN: OOLFDN

Введение

На современном этапе перед Россией стоит глобальная задача – освоение Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗ РФ)² на качественно новом уровне. Освоение Арктики – драйвер развития нашей страны в XXI веке: стоит задача совершенствования среды проживания коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС), потомственных северян, не относящихся к КМНС, а также новых жителей. В текущих условиях неприемлема реализация потребительской модели освоения АЗ РФ, заключающейся в хищнической эксплуатации природно-ресурсного потенциала. Организация полноценной урбанизированной среды – это основа преемственности советских подходов к освоению Севера, уникального пути, признаваемого на международном уровне и принципиально отличающегося от западной циркумполярной модели, где задача поступательного проникновения человека в высокие широты никогда не ставилась и не ставится до сих пор.

Стратегия³ развития АЗ РФ предполагает повсеместное повышение качества жизни 2,5 млн человек, включающее наращивание социальной и транспортной инфраструктуры, обновление жилищного фонда и пр. Кроме того, освоенность АЗ РФ – это манифестация присутствия [1], подтверждающая легитимность и суверенность Северного морского пути, неотъемлемого фактора развития всего арктического региона и России в целом. Одним из основных инструментов решения этой масштабной межотраслевой многоуровневой задачи должна *стать градостроительная наука*, номенклатурные задачи которой заключаются в «проектировании территориальных систем страны в условиях глобальных вызовов», а также в выявлении «региональных особенностей территориально-пространственной организации и архитектурно-планировочного формирования поселений»⁴. Решение вопросов пространственной организации АЗ РФ должно основываться на комплексном градостроительном подходе и разрабатываться на трех уровнях: «генеральном, опорном и локальном» [2]. Выработка методологии решений по каждому населенному пункту коррелируется с положением в системе с учетом общей стратегии. Кроме того, необходима диверсификация по уровню элементов в системе и по особенностям региональной принадлежности. Максимальная эффективность решений и их устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективах требуют глубокого междисциплинарного анализа территории, в том числе пространственного, историко-культурного, природно-рекреационного, ресурсного и др. как основы построения перспективной модели пространственной организации каждого региона АЗ РФ.

В данной статье основное внимание уделяется анализу этапов и факторов становления системы расселения Чукотского автономного округа (далее – ЧАО). В первой части статьи рассматривается ойкумена, этнический состав населения, хозяйственная деятельность – основные факторы, влияющие на типы расселения и форматы проживания в историческом разрезе. Анализ пространственной организации и становления системы расселения ЧАО

² О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296.

³ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26.10.2020 г. № 645 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обращения: 20.11.2025 г.).

⁴ URL: https://minuniver.ru/images/docs/uch-zvanie/Паспорта_научных_специальностей.pdf (дата обращения: 10.01.2026 г.).

целесообразен для формирования обоснованной модели территориального развития региона. Чукотка – самый восточный и удаленный от центра регион АЗ РФ, форпост страны, точка поворота Северного морского пути (далее – СМП) в Азию, значимый ресурсный центр, территория контрастов и сосредоточения этнокультурного и природного потенциала, требующая особого внимания.

Характеристика Чукотского автономного округа

ЧАО – самый северо-восточный регион России, полностью расположенный в АЗ РФ. Площадь округа составляет 7% территорий районов Крайнего Севера, 1/24 территории России, уступая только четырем крупнейшим субъектам федерации. Площадь ЧАО составляет 737,7 тыс. км², соразмерна площади Турции (780,6 тыс. км²) и Чили (756,9 тыс. км²), превышая площадь любого государства Западной Европы и более чем в два раза превосходя Японию и Германию. При этом ЧАО характеризуется наименьшей среди российских регионов, в том числе относящихся к АЗ РФ, плотностью населения – 0,07 чел/км².

Сложившаяся к сегодняшнему дню система расселения крайне нетривиальна даже в сравнении с другими циркумполярными регионами России и по сути своей антагонистична распространенной концепции «дальнего и ближнего Севера», где базовые города и административные центры располагаются южнее – на «ближнем Севере» – относительно основного пояса расселения. В случае Чукотки все населенные пункты, имеющие статус города – Анадырь, Билибино и Певек, находятся на побережье Северного Ледовитого океана. Чукотка – территория контрастов, объединяющая традиционную хозяйственную деятельность коренных народов Севера и уникальные, не имеющие аналогов в мире технологии, такие как плавучая атомная станция «Академик Ломоносов» и др. Согласно Стратегии⁵, планируется развитие портовой инфраструктуры СМП – порты Певек, Провидения и Аринай, транспортной инфраструктуры, Баимского, Пыркакайско-Майского и Беринговского ресурсных районов, формирование этноэкологических туристических кластеров, модернизация энергетической системы региона и др. Необходимо отметить, что не сформирована единая модель пространственного развития региона. При этом для выработки модели представляется необходимым развернутое изучение вопроса пространственного развития и анализа исторического расселения, поскольку «историческое расселение является градостроительной основой планировочной структуры» [3, 4].

Формирование ареалов расселения ЧАО на древнейшем этапе

Природный комплекс и рельеф Чукотки, разумеется, сформировались в результате длительных многовековых процессов, которые на различных этапах сопровождались изменениями климата, отступлениями и наступлениями ледников, а также изменениями береговой линии, что в значительной степени повлияло и на становление систем расселения региона. За последние 100 тыс. лет сменились два периода горно-долинных оледенений – зырянский (70-50 тыс. лет) и сартанский (27-10 тыс. лет), и два больших межледниковья – казанцевское, предшествовавшее зырянскому оледенению, и каргинское (50-27 тыс. лет) [5]. Так, например, самый теплый казанцевский период характеризуется преобладанием заболоченных тундр и лесотундр из лиственницы и сосны. Уровень моря был значительно выше – низовья р. Анадырь и юго-восток Чукотского полуострова были затоплены. В период, последовавший после зырянского оледенения, значительно отступило море, осушив территории, на данный момент являющиеся шельфом. Сформировалась так называемая Берингийская суша, или «Берингия», – место соединения азиатского и американского материков. Берингийский мост служил для интенсивного обмена флорой и фауной между Северной Америкой и Сибирью, был коридором миграций. Берингия в этот период предположительно доходила на юге до берегов Камчатки. После зырянского оледенения восстанавливается Берингов пролив, и на 20 тыс. лет устанавливается относительно теплый

⁵ Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

климат каргинского интерстадиала, тундра и степи сменяются редколесьем. Сартанский период характеризуется серьезным похолоданием и значительным изменением рельефа местности, связанным с расположением горно-долинных ледников, которые практически изолировали Чукотку от остального материка: на западе отгораживая от долины р. Лены до Охотского моря на юге и перекрывая устье р. Анадырь. Только отступление моря обеспечило сохранение внешних связей территории за счет двух коридоров между морем и ледниками: 1 – вдоль верховьев Лены и Алдана к Северной Камчатке, 2 – коридор от Таймыра до Аляски, часто именуемый «Арктидой», ширина его составляла не менее 500 км и он включал в себя современные Новосибирские острова и остров Врангеля (рис. 1).

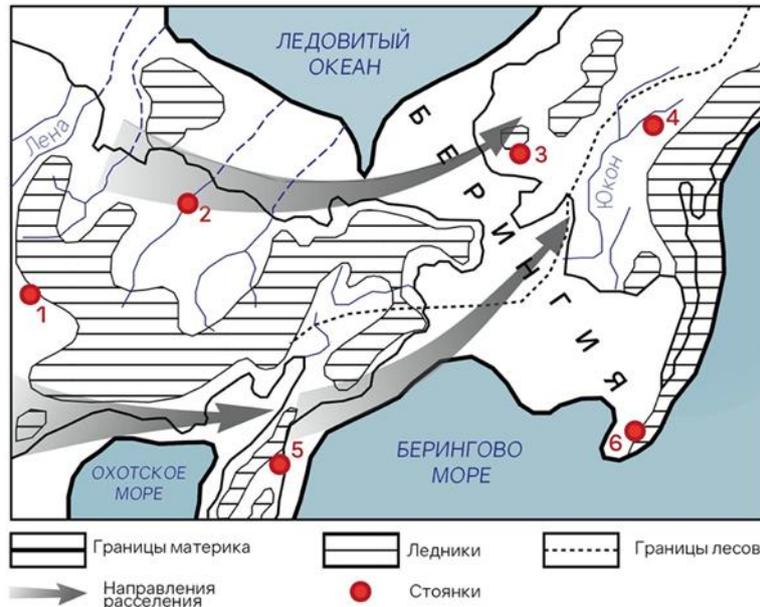

Рис. 1. Направления заселения территорий Чукотского полуострова, Берингии и Аляски

Предположительно, человек впервые пришел на Чукотку в период каргинского межледниковья не позднее 27-25 тыс. лет назад, что подтверждается антропологами, утверждающими, что американские индейцы имеют азиатское происхождение и пришли именно отсюда по сухопутному мосту между Чукоткой и Аляской – Берингии. Выделяется несколько основных путей передвижения: 1 – через Анадырско-Пенжинскую низину к Америке, однако в ледниковый период этот путь был перекрыт; 2 – с юга по нынешнему шельфу вдоль Охотского моря через Северную Камчатку, что подтверждается Ушаковской стоянкой на Камчатке, стоянкой Анагула на Алеутских островах и др.; 3 – арктический, интенсивно использовавшийся путь вдоль северного побережья, отмеченный множеством археологических находок [6] (рис. 2). Заселение в этот период происходит крайне медленно путем отпочкования малых групп вследствие естественного прироста населения и миграции охотников, таким образом заселяется Чукотка, Берингия и Аляска.

Первое население на Чукотке появляется еще в верхнем палеолите. 15-10 тыс. лет назад здесь, как и на севере Якутии [7], проживали предки американских индейцев, мигрировавшие по Берингову мосту. Позднее земли заселяли *протоэскимосо-аллеуты* – последние, кто впоследствии перешел по Берингову мосту на Аляску и положил начало арктической культуре и соответствующей хозяйственной деятельности. Они не имели возможности смещаться южнее, так как эти территории уже были заселены. Предположительно, на чукотской земле их сменили *протоильмены* [8], позднее перешедшие на Камчатку. Культура которых принципиально отличалась от пришедших на смену *усть-бельской* и *северо-чукотских* позднеледниковых [9]. Основой хозяйства в этот период становится охота на дикого оленя и рыболовство.

Начало заселения территорий современной Чукотки относят к периоду миграции древнейших народностей. Уже в III тыс. до н.э. появились дальние предки эскимосов, что подтверждают пегтымельские [10, 11] наскальные рисунки – широко известные петроглифы на скалах низовья реки Пегтымель современного Чаунского района. Они датируются II тыс. до н.э., тянутся вдоль реки на несколько сотен метров и содержат изображения охоты на морских животных (нерп, моржей, белух, китов), сюжеты охоты на оленей с собаками и прочее.

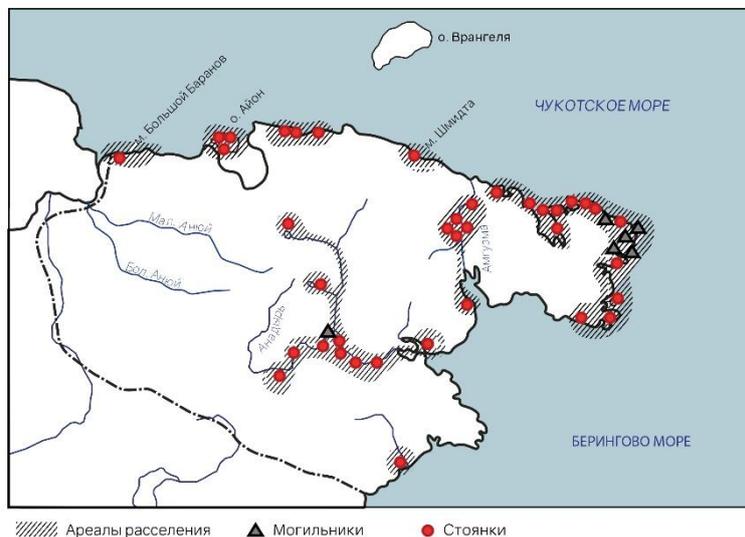

Рис. 2. Схема расположения стоянок и могильников, свидетельствующих о расселении периода каменного века

Археологические памятники того же периода, что и пегтымельские петроглифы, встречаются вдоль всего восточного берега Чукотского полуострова и на о. Врангеля: стоянки, изделия из моржового клыка, оленьего рога, дерева и камня. Одна из наиболее изученных стоянок [12] – Эквене, находящаяся вблизи современного п. Уэлен (I в. н.э.), а также Усть-Бельские могильники. Высокий уровень культуры, развитые связи, камнеобрабатывающая техника, «не уступающая общемировым неолитическим стандартам», подтверждаемые многочисленными памятниками, свидетельствуют о том, что Чукотка в каменном веке не была периферией ойкумены. В большей степени ощущалась ее роль в распространении племен и культур.

Последующий бронзовый период представлен крайне мало: лишь отдельные артефакты были найдены в Усть-Бельском могильнике. Также истончаются связи с южными территориями, где наблюдался постепенный переход к скотоводству и земледелию и железному веку. В то время как на Чукотке формируется отставание в развитии производственных сил и возврат к каменному веку. В VIII-IX в. н. э. из древней культуры Берингова пролива исчезает декоративно-прикладное и орнаментальное разнообразие. Предположительно, это связано с вытеснением древних эскимосов пришедшими с юга чукотскими племенами, что подтверждается археологическими находками и зафиксированными фольклорными произведениями.

Таким образом, можно говорить о том, что развитые связи «юг-север» и «север-север» (на Камчатку, Аляску и далее на американский континент) и трансфер культур служили драйвером поступательного развития, который обеспечивал Берингов мост. При разрыве транспортной артерии и утрате транзитной функции фиксируется заметный спад в скорости развития, приуроченный к периферийному положению в границах ойкумены (рис. 3).

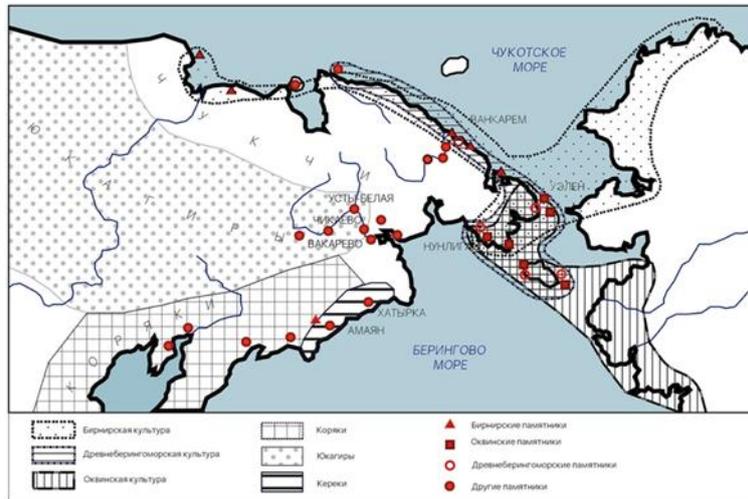

Рис. 3. Ареалы распространения древнейших культур и расположение их памятников на территории Чукотского полуострова

Более двух тысячелетий на Чукотке преобладают технологии пережиточного неолита, в то время как южнее и западнее в Сибири господствует железный век. Однако наблюдается интенсивное развитие хозяйства как и в тундре, так и на морском побережье за счет высокоэффективного морзвербойного промысла, который прошел несколько этапов становления: оквинский и древнеберингоморский [13]. В материковых областях продолжает развиваться охота на дикого оленя. Позднее, чем на побережье, но также делая качественный скачок, она преобразуется в кочевое оленеводство – более эффективный тип хозяйственной деятельности и рациональный с точки зрения освоения больших территорий. *Формируются группы населения по типам хозяйственной деятельности: кочевые оленеводческие и береговые морзвербойные. Также формируется небольшая группа комплексных населенных пунктов на побережье, сочетающих морзвербойный промысел и слабо развитое оленеводство. Забегая вперед, можно отметить, что подобное хозяйственное разделение определяет форму проживания, которая сохраняется вплоть до XX века.* В этот период на Чукотке, помимо древнеэскимосских и древнечукотских культур, появляются предки юкагиров, которые вклиниваются между коряками и чукчами, оттесняя последних на северо-восток и северо-запад. Подобное территориальное разделение сохраняется практически вплоть до XVII века – прихода русских землепроходцев.

На древнейшем этапе для территорий севера России в целом и Чукотки в частности характерны постоянные миграции этнических групп и отдельных племен: угро-мадьяров (ханты, манси, ненцы), тюрков (якуты), маньчжуров (эвенки, дауры); монголов (буряты); палеоазиатов (чукчи, юкагиры) [14]. В процессе переселения более древние племена оттеснялись на север или интегрировались, теряя свою идентичность. Только в самых труднодоступных районах сохранялись племена древнейших народов Сибири – юкагиры, эскимосы, коряки, которые наравне с кетами и гиляками (нивхами) являются осколками древних племен. К приходу русских землепроходцев в XVI-XVII веках они уже были оттеснены на самый северо-восток или смешались с народностями, говорившими на алтайских и уральских языках.

Пространственная организация Чукотского полуострова в XVII-XVIII веках

Первые сведения о Чукотке, зафиксированные русскими землепроходцами, датируются 1641 годом. Масштабные экспедиции начинаются летом 1647 года под руководством Семена Дежнева и Федота Попова. Целью их является р. Анадырь, которую достигают в 1648 году. Там, в среднем течении, организуют зимовье, впоследствии ставшее Анадырским острогом [14] и просуществовавшее вплоть до 1771 года вблизи современного поселка Марково,

основанного позднее в середине XIX века. В 1660-х годах экспедиция Курбата Иванова достигла современного залива Креста и бухты Провидения. В 1720-х годах состоялась экспедиция Витуса Беринга. В 1730-40 годы прошла сухопутная экспедиция Дмитрия Павлущего, целью которой был призыв к подданству чукотских и корякских племен. Экспедиция неоднократно пересекла Чукотское нагорье, бассейн р. Амгуэмы и вышла к побережью Чукотского моря, заселенного чукотскими племенами. Столкновения с ними привели к практически полному уничтожению отряда [13].

Морская экспедиция Никиты Шалаурова в 1762 году предприняла попытку из устья р. Лены достичь побережья полуострова Камчатка. Первым ученым чукотского происхождения Николаем Дауркиным (Таниным) в 1766 году была составлена карта Чукотки, Берингова пролива и части Северной Америки. В 1779-1791 годах была организована Северо-Восточная географическая экспедиция во главе с И.И. Биллингсом, которая совершила переход от Берингова пролива через Чукотский п-ов до Колючинской губы, по р. Пегтымель, в верховья Малого и Большого Анюя. Составленные в этот период маршрутные карты служили основой всех картографических материалов вплоть до 1931 года. В конце XVIII века в районе мыса Большой Баранов были проведены первые археологические раскопки земляных жилищ морских зверобоев – *шилагов*. По версии этнографов С.А. Арутюнова и Д.А. Сергеева [15,16] *шилаги* – часть этноса древних эскимосов. По суждению лингвиста А.А. Бутыркина [3]⁶, *шилаги* – это чукчи, жившие на р. Чаун. По записям Ф.П. Врангеля [17], *шилаги* – отдельная этническая группа, родственная легендарным *онкелонам*, занимавшим пространство от мыса Шетландского до Берингова пролива, которые **позднее** были вытеснены с этих земель на острова Северного Ледовитого океана. Свидетельством последней версии служат останки жилищ, разбросанные по всему побережью, которые по строению принципиально отличаются от распространенных в регионе и представляют собой полуземлянки на каркасе из китовых ребер с входом через кровлю. Землепроходец Федор Матюшков в 1820-1827 годах исследовал берега Большого Анюя, северного берега Чукотки и Чаунской губы. (рис. 4)

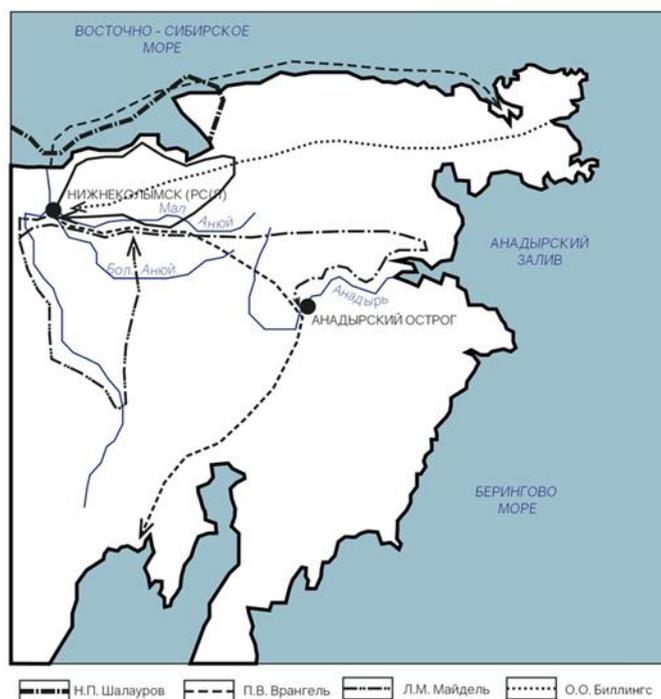

Рис. 4. Научные экспедиции по территории Чукотского полуострова в XVIII-XIX вв.

⁶ Бурыкин А.А. Таинственные земли и загадочные народы: Реальность и легенды источников по истории географических открытий и этнической истории народов побережья Ледовитого океана // «Народы России: Единство в многообразии». URL: <https://geokhar.livejournal.com/401158.html?es=1> (дата обращения: 25.11.2025).

Два века русского влияния в значительной степени способствовали развитию региона: торговля и обмен привнесли металлические инструменты и многое другое, что повысило эффективность и производительность традиционных промыслов. В этот период выделяются следующие этнические группы: коряки, эскимосы, юкагиры, жившие в верховьях р. Анадыря и низовьях Колымы, наиболее восприимчивы к русской культуре, перенимают быт и учат язык, при этом сохраняя свои традиционные виды деятельности – рыболовство и охоту; чукчи, в этот период отказываются от комплексных хозяйств, сочетают морзверобойный промысел, мелкотабунное оленеводство и сухопутную охоту; отдельно выделяются крупнотабунные оленеводы, ведущие кочевой образ жизни, и байдарные хозяйства, расположенные на побережье и характеризующиеся оседлым образом жизни. Влияние чукчей расширяется, они ведут военные кампании, продвигаются на запад и юг, поглощая пастбищные хозяйства коряков и, попавших в полную экономическую зависимость, кереков.

Политика русского самодержавия на Чукотке стремилась к мирному объясачиванию⁷, однако постоянные набеги чукотских племен на юкагиров и коряков, уже принявших русское подданство, вынуждали вмешиваться. К концу XVIII века военные действия заканчиваются, а институт военной демократии не получает дальнейшего распространения – чукчи также причисляются к мирному населению (рис. 5).

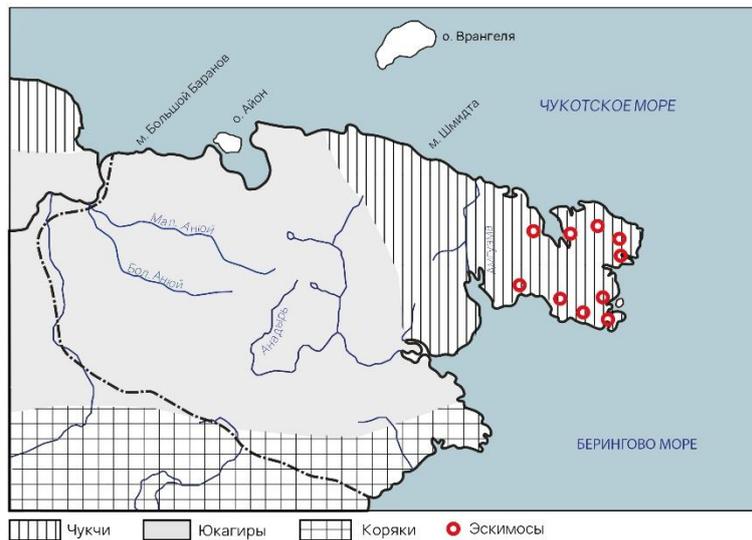

Рис. 5. Зоны расселения Чукотского полуострова в XVIII веке

Векторы развития расселения ЧАО в XIX веке

В конце XVIII – начале XIX веков Российской компанией осваиваются новые земли Американского континента, в том числе и Аляска [17]. Строятся порты, новые поселения и укрепляются связи Колымы и тихоокеанского побережья, распространяется русская культура, развивается Анадырский край и наращивается торговля с эскимосами и чукчами. В первой четверти XIX века возникает значительная проблема – американская экспансия на Чукотку. Массовое появление американских китобойных судов варварски уничтожало моржей и китов, что привело к бедственному положению коренных прибрежных жителей, подрывая основы их жизнедеятельности. Правительством был предпринят ряд охранных мер, однако полностью пресечь поток китобойных судов на данном этапе не удалось.

В XIX веке продолжает развиваться оленеводство, резко увеличивается поголовье, что коренным образом влияет на этническую зональность, характер и тип расселения. Чукчи продвигаются на запад и на юг, к XX веку занимая территорию Чукотского национального

⁷ Объясачивание – наложение дани, преимущественно пушниной.

округа. Параллельно на побережье Ледовитого океана и Берингова моря эскимосы частично ассимилируются и вытесняются на оконечность азиатского материка: мыс Пээк, Чаплино, Сиреники. Русскими ассимилируются чуванцы⁸, жившие в верхнем течении Анадыря. Оленеводство окончательно обособливается и становится основным видом деятельности для кочевых чукчей и частично для чуванцев и эвенов. Развитие получает и морской промысел – применяются байдарки новой конструкции, косо́й парус, компас, огнестрельное оружие, появляются вельботы и рульмоторы⁹. Русские купцы и промышленники налаживают торговлю пушниной, обучают чукчей, эскимосов, юкагиров и эвенов ловле пушного зверя. Возникает постоянный натуральный, бытовой и культурный обмен между кочевниками и оседлыми жителями. От юкагиров и ительменов получает распространение транспортное собаководство, полностью исчезают полуподземные жилища-землянки «*клегран*», «*валкыран*» и «*нынлу*». Эскимосы и чукчи начинают использовать каркасные жилища наземного типа «*лыгэран*» – яранги и «*мын'тыг'ак*», оседлые жители заимствуют от русских *рубленые избы*. Для противодействия интервенции формируется Анадырское оружейное управление, усиливается административная деятельность, организуется крейсерство. Для вспоможения населению в неурожайные промысловые годы создаются казенные склады.

Заключение

Таким образом, к концу рассматриваемого периода каркасом расселения служит линейная береговая система вдоль Северного Ледовитого и Тихого океанов, где в *зоне* исторического и доисторического проживания располагаются этнические поселения, занимающиеся зверобойным и рыбным промыслами. Материковая часть полуострова в этот период не имеет системы расселения в традиционном понимании – здесь постоянно мигрирует коренное население оленеводов, ведущих кочевой образ жизни. Вдоль рек размещаются лишь единичные населенные пункты – Анадырский острог, а позднее поселки, основанные русскими землепроходцами.

Принципиальная основа системы расселения ЧАО – линейная береговая модель – актуальна и сегодня. Сложившийся в рассматриваемый период каркас расселения, основанный на береговой системе, определенно является частью историко-культурного ресурса региона [18] и России в целом, наряду с объектами культурного наследия и археологическими памятниками. Историческая система расселения рассматривается как градостроительная основа формирования и развития территориально-планировочной структуры региона. Освещение вопроса исторической глубины освоенности Чукотки необходимо для формирования понимания, что это не зона «белой бесконечности», не «необитаемый край земли» и, главное, не ресурсы в «пустоте». Нужно поднять исторические смыслы: это зона коренного проживания, регион богатых культурно-исторических ландшафтов, хранящий памятники материальной и нематериальной культуры, что должно найти отражение в территориальном планировании, в архитектурно-планировочных решениях, в развитии и трансляции локальной идентичности, в дизайн-коде городов и поселений, в перспективной реализации природного, этнического, туристического и культурно-исторического потенциала.

Источники иллюстраций

Рис. 1. Схема автора на основе материалов [3, 4, 6].

Рис. 2, 5. Схема автора на основе материалов [3, 5].

Рис. 3. Схема автора на основе материалов [3, 10].

Рис. 4. Схема автора на основе материалов [3, 10, 15].

⁸ Чуванцы – особый юкагирский род, упоминаемый с середины XVII века.

⁹ Здесь начинается Россия [книга трудовой славы Чукотского муниципального района, всем поколениям жителей Чукотского района с благодарностью и признательностью за сохранение трудовых и культурных традиций нашей суровой, но прекрасной северной земли посвящается / Чукотский автономный округ, Чукотский муниципальный район; редактор-составитель: Носков А.А.] с. Лаврентия: Администрация Чукотского муниципального района, 2018. 527 с.

Список источников

1. Северные морские пути России / Коллективная монография под редакцией В.В. Васильевой и К.А. Гавриловой. Москва: Новое литературное обозрение, 2023. 570 с.
2. Чайка Е.А. Система опорных пунктов в расселении северных и арктических территорий России: в 2-х т.: специальность 2.1.13: диссертация на соискание степени кандидата архитектуры / Чайка Елена Андреевна; Московский архитектурный институт (государственная академия). Москва, 2024. 401 с.
3. Кубецкая Л.И. Градоформирующее значение исторического расселения и наследия в стратегии развития поселений // Градостроительство. 2012. № 4(20). С. 67-79. EDN: PFRBYH
4. Лавров В.А. Исторические города в их развитии / Градостроительные вопросы сохранения и использования памятников архитектуры: сб. статей. Москва, 1980. 121 с.
5. Диков Н.Н. Истории Чукотки: с древнейших времен до наших дней. Москва: книга по требованию, 2024. 524 с.
6. Арсеньев В.К. Ледниковый период и первобытное население восточной Сибири. Соч., т. V. Владивосток, 1929. 274 с.
7. Слободин С.Б. В поисках древних костров: исследования чл.-корр. ран Н.Н. Дикова на Чукотке и Колыме // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2025. №1. С. 51-81. DOI: 10.24412/26583550202515181
8. Окладникова А.П. Новые следы континентальной неолитической культуры на Чукотке (находки у озера Эльгыгытгын) / А.П. Окладникова, И.А. Некрасова // Советская археология. 1957. № 2. С. 102-114.
9. Диков Н.Н. Наскальные загадки древней Чукотки: Петроглифы Пегтымеля; АН СССР. Сиб. отд-ние. Сев.-вост. комплексный науч.-исслед. институт. Москва: Наука, 1971. 131 с.
10. Леванова Е.С. Обследование наскальных изображений на реке Пегтымель (Чукотка) в 2021 году: результаты мониторинга и состояние сохранности / Е.С. Леванова, А.Н. Мухарева, Л.Л. Бове // Учёные записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2022. № 15. С. 59-70.
11. Гусева С.В. Раннеголоценовые приморские стоянки Восточной Чукотки // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 2023. Т. 39. С. 7-30.
12. Голубчиков Ю.Н. География Чукотского автономного округа / Правительство Чукот. авт. окр., Деп. социал. политики Чукот. авт. окр. Москва: Дизайн. Информация. Картография, 2003. 318 с.
13. Нефедкин А.К., Очерки военно-политической истории Чукотки (начало I тыс. н.э. - XIX в.). Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2016. 368 с.
14. Вдовин И.С. Анадырский острог. КЗ, вып. 3. Магадан, 1960. 44 с.
15. Арутюнов С.А. Проблемы этнической истории Берингоморья. Эквенский могильник / С.А. Арутюнов, Д.А. Сергеев // Академия наук СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва: Наука, 1975. 240 с.

16. Арутюнов С.А. Древне-эскимосские могильники на Чукотке / С.А. Арутюнов, Д.А. Сергеев // Записки Чукотского Краеведческого музея. Вып. III. Магадан: Магаданское книжное изд-во, 1962. С. 13-20.
17. Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. Экспедицией под начальством флота лейтенанта Ф.П. Врангеля / под общ. ред. контр-адмирала Е. Шведе: Изд-во и тип. Изд-ва Главсевморпути, 1948. 456 с.
18. Агранат Г.А. Об освоении русскими Аляски // Летопись Севера. Москва, 1971. Т. 5. 193 с.
19. Шевченко Э.А. Градостроительные проблемы сохранения историко-культурного ресурса России // Academia. Архитектура и градостроительство, 2012. №4. С. 99-104.
EDN: OITAMS

References

1. *Severnyye morskoye puti Rossii* [Northern sea routes of Russia. Collective monograph edited by V.V. Vasilyeva and K.A. Gavrilova]. Moscow, 2023, 570 p.
2. Chayka E.A. *Sistema opornykh punktov v rasselenii severnykh i arkticheskikh territoriy Rossii (kand. dis.)* [The system of strongholds in the settlement of the northern and Arctic territories of Russia (Cand. Dis)]. Moscow, 2024, 401 p.
3. Kubeczka L.I. Urban-forming significance of historic resettlement and legacy in strategy of human settlement development. *City and town Planning*, 2012, no. 4(20), pp. 67-79.
4. Lavrov V.A. *Istoricheskiye goroda v ikh razvitiy* [Historical Cities in Their Development / Urban development issues of preservation and use of architectural monuments: collection of articles]. Moscow, 1980. 121 p.
5. Dikov N.N. *Istorii Chukotki: s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [Stories of Chukotka: from ancient times to the present day]. Moscow: Book on Demand, 2024. 524 p.
6. Arsenyev V.K. *Lednikovyy period i pervobytnoye naseleniye vostochnoy Sibiri* [Ice Age and the Primitive Population of Eastern Siberia. Vol. V]. Vladivostok, 1929. 274 p.
7. Slobodin C.B. In Search of Ancient Fires: Research by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences N.N. Dikov in Chukotka and Kolyma (1955-1995). *Multidisciplinary Research in Archaeology*, 2025, no. 1, pp. 51-81. DOI: 10.24412/26583550202515181
8. Okladnikova A.P., Nekrasova I.A. *Novyye sledy kontinental'noy neoliticheskoy kul'tury na Chukotke (nakhodka u ozera El'gygytgyn)* [Okladnikova A.P. New traces of continental Neolithic culture in Chukotka (finds near Lake Elgygytgyn)]. *Soviet archeology*, 1957, no. 2, pp. 102-114.
9. Dikov N.N. *Naskal'nyye zagadki drevney Chukotki: Petroglify Pegtymelya* [Rock mysteries of ancient Chukotka: Petroglyphs of Pegtymel; Academy of Sciences of the USSR. Sib. department North-East comprehensive scientific research institute]. Moscow: Nauka, 1971. 131 p.
10. Mukhareva A.N., Beauvais L.L. *Obsledovaniye naskal'nykh izobrazheniy na reke Pegtymel' (Chukotka) v 2021 godu: rezul'taty monitoringa i sostoyaniye sokhrannosti* [Survey of rock art on the Pegtymel River (Chukotka) in 2021: monitoring results and state of preservation]. *Scientific notes of the Tomsk Pisanitsa Museum-Reserve*, 2022, no. 15, pp. 59-70.

11. Guseva S.V. Early Holocene coastal sites of Eastern Chukotka. Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2023, vol. 39, pp. 7-30.
12. Golubchikov Yu.N. *Geografiya Chukotskogo avtonomnogo okruga* [Geography of the Chukotka Autonomous Okrug. Government of Chukotka Autonomous Okrug, Dep. of Social Policy of Chukotka Autonomous Okrug]. Moscow, 2003. 318 p.
13. Nefedkin A.K. *Ocherki voyenno-politicheskoy istorii Chukotki (nachalo I tys. n.e. - XIX v.)* [Nefedkin A.K., Essays on the military-political history of Chukotka (beginning of the 1st millennium AD - 19th century)]. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2016. 368 p.
14. Vdovin I.S. *Anadyrskiy ostrog* [Anadyr prison. KZ, issue 3]. Magadan, 1960. 44 p.
15. Arutyunov S.A., Sergeev D.A. *Problemy etnicheskoy istorii Beringomor'ya. Ekvenskiy mogil'nik* [Arutyunov S.A. Problems of the ethnic history of the Bering Sea region. Ekven burial ground. USSR Academy of Sciences, N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnography]. Moscow, 1975, 240 p.
16. Arutyunov S.A., Sergeev D.A. *Drevne-eskimoskiye mogil'niki na Chukotke. Zapiski Chukotskogo Krayevedcheskogo muzeya* [Ancient Eskimo burial grounds in Chukotka. Notes of the Chukotka Museum of Local History. Issue III]. Magadan, 1962, pp. 13-20.
17. Wrangel F.P. *Puteshestviye po severnym beregam Sibiri i po Ledovitomu moryu, sovershennoye v 1820, 1821, 1822, 1823 i 1824 gg. Ekspeditsiyey pod nachal'stvom flota leytenanta F.P. Vrangelya* [Journey along the northern shores of Siberia and the Arctic Sea, completed in 1820, 1821, 1822, 1823, and 1824 by the expedition under the command of the fleet of Lieutenant F.P. Wrangel. Edited by Rear Admiral E. Shvede]. Publishing house and printing house. Glavsevmorputi Publishing House, 1948, 456 p.
18. Agranat G.A. *Ob osvoenii russkimi Alyaski* [On the development of Alaska by Russians. Chronicle of the North]. Moscow, 1971, vol. 5, 193 p.
19. Shevchenko E.A. The town-planning problems of conservation of the historical and cultural resource of Russia. *Academia. Architecture and Construction*, 2012, no. 4, pp. 99-104.
EDN: OITAMS

ОБ АВТОРЕ

Чайка Елена Андреевна

Кандидат архитектуры, старший преподаватель кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
archichaika@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Chaika Elena A.

PhD in Architecture, Senior Lecturer Chair «Urban Planning», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
archichaika@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 11.02.2026; одобрена после рецензирования 05.03.2026; принята к публикации 10.03.2026.